

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 6, Pp. 1611–1622, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 821.161.1; 82.091

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1611-1622

Произведения Н. В. Гоголя в китайской аудитории: история переводческой деятельности и особенности изучения творчества

Цзиньшу Ван¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, ул. Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация)
аспирант

 0009-0008-7812-1175. E-mail: [st059366\[at\]student.spbu.ru](mailto:st059366@student.spbu.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ван Ц., 2023

Аннотация. *Введение.* С начала XX в. в результате реформ в Китае встал вопрос об обновлении художественной литературы, оказывающей влияние на массовое сознание. Китайские переводчики стали активно переводить на китайский язык зарубежную художественную литературу, в том числе и классическую русскую. *Целью* данного исследования является изучение истории становления и развития интереса китайской аудитории к русской классике, в частности к творчеству Н. В. Гоголя. *Результаты.* Рассматривая причины обращения китайских переводчиков к произведениям русской классической литературы, автор отмечает, что они связаны с огромными политическими и социальными изменениями в России после Октябрьской революции. Именно они способствовали тому, что русская литература прочно вошла в культурное пространство Китая, оказав сильное влияние как на читателей, так и на китайских писателей. «Движение 4 мая» не только положило начало новой эпохи в истории Китая XX в., но и послужило толчком для развития новой китайской литературы. Особое место в этом культурном пространстве стали занимать произведения Н. В. Гоголя. Начиная с 1920 г., когда в китайском журнале было опубликовано первое произведение Н. В. Гоголя, внимание к его творчеству существенно выросло. Переводческая деятельность Цюй Цюбая, Гэн Цичжи, Жэн Гуансюаня, Бай Сыхуна, Бай Чуньжена и многих других деятелей способствовала широкому распространению интереса к произведениям Н. В. Гоголя в Китае. Одновременно велись литературоведческие исследования творческой манеры писателя. В 1950-е гг. наступил перерыв. В начале Культурной революции статьи, посвященные Н. В. Гоголю, исчезли из китайских газет и журналов, но уже в 70-х гг. прошлого века в них стали вновь появляться статьи о его творчестве. Начиная с 1990-х гг. исследования китайских специалистов по творчеству Н. В. Гоголя становятся все более глубокими и разнообразными, эта работа будет продолжена, так как произведения русской классической литературы оказали и оказывают большое влияние на развитие современной китайской словесности.

Ключевые слова: новая китайская литература, Движение 4 мая, переводческая деятельность в Китае, русская классическая литература, межкультурная коммуникация, творчество Н. В. Гоголя, китайская русистика, произведения Н. В. Гоголя в Китае

Для цитирования: Ван Ц. Произведения Н. В. Гоголя в китайской аудитории: история переводческой деятельности и особенности изучения творчества // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 6. С. 1611–1622. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1611-1622

Works of Nikolai V. Gogol in Chinese Reading Audience: A History of Translations and Features of China-Based Studies

Jingshu Wang¹

¹ St. Petersburg University (11, Universitetskaya Emb., 199034 St. Petersburg, Russian Federation)
Postgraduate Student

 0009-0008-7812-1175. E-mail: st059366[at]student.spbu.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Wang Jingshu, 2023

Abstract. *Introduction.* The early twentieth century reforms in China gave rise to the issue of renovating fiction that profoundly influences collective consciousness. Chinese translators started actively addressing foreign fiction, including classic Russian literature. *Goals.* The study attempts an insight how Chinese reading audience's interest in Russian classics — and particularly in the works of Nikolai V. Gogol — would take form and develop. *Results.* As for the reasons behind the Chinese translators' appeal to Russian classical literature, the paper notes those are associated with the huge political and social changes in Russia after the October Revolution. The latter facilitated that Russian literature has firmly entered the cultural space of China, having yielded strong impacts on both readers and Chinese writers. The May Fourth Movement not only marked the beginning of a new era in the history of twentieth century China, but also served as an impetus for the development of new Chinese literature. The works of N. Gogol began to occupy a special place in this cultural space. Since 1920, when N. Gogol's first work was published in a Chinese magazine, attention to his literary heritage has grown significantly. The translation activities of Qu Qiubai, Geng Jizhi, Ren Guangxuan, Bai Sihong, Bai Chunren and many other associates contributed to the widespread interest in N. Gogol's works all across China. These efforts were paralleled by literary studies of the writer's fiction techniques and style. The 1950s witnessed a 'pause'. At the beginning of the Cultural Revolution, articles dedicated to N. Gogol disappeared from Chinese newspapers and magazines, but already in the 1970s publications about his works started reappearing. Since the 1990s, the research of Chinese specialists into N. Gogol's narratives has become far more profound and diverse, and this work will continue, since Russian classical literature has had — and still does — a great influence on the development of contemporary Chinese literature.

Keywords: new Chinese literature, May Fourth Movement, translation activities in China, Russian classical literature, cross-cultural communication, works of N. Gogol, Russian studies in China

For citation: Wang J. Works of Nikolai V. Gogol in Chinese Reading Audience: A History of Translations and Features of China-Based Studies. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1611–1622. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1611-1622

1. Введение

Творчество Н. В. Гоголя занимает значительное место не только в истории русской литературы; его произведения оказали глубокое влияние на творчество многих зарубежных писателей, например Лу Синя — основоположника современной китайской литературы.

Однако литературный обмен между Россией и Китаем не был простым. Письменное общение между этими двумя странами прошло довольно сложный путь, и самую большую трудность составлял язык. Контакты между Россией и Китаем начались более 300 лет назад, что было обусловлено потребностями развития двух стран [Li, Zha 2014: 29].

В начале XVII в. Китай и Россия поддерживали дипломатические отношения. В 1618 и 1655 гг. в столицы двух стран поступали документы, в которых выражалось намерение развивать и поддерживать отношения между двумя странами [Li, Zha 2014: 29]. Но поскольку перевод этих документов был затруднен, вскоре о них практически забыли.

В 1689 г., когда между Московским царством и империей Цин был подписан «Нерчинский договор», определивший границу между двумя государствами, общение между двумя странами было налажено. В XVIII в. благодаря развитию отношений между Китаем и Россией в дипломатии и в торговле возник интерес и к культурному обмену между странами, в частности к переводу произведений русской литературы на китайский язык и китайской литературы — на русский язык. Однако вначале этот диалог не был прямым [Li, Zha 2014: 29].

В России произведения китайских авторов, как правило, переводили с европейских языков, переводы с китайского языка не практиковались из-за отсутствия специалистов, которые могли бы это сделать на высоком уровне. В Китае к переводам русской литературы на китайский язык обратились только в начале XX в. — значительно позже, чем появились русские переводы китайской литературы. Несмотря на то, что среди выпускников Тунвэнькуаня¹ было много бле-

¹ Тунвэнькуань — училище, учрежденное в 1862 г. с целью подготовки переводчиков иностранных языков и дипломатов. Его предшественником был Центр русского языка — первая школа русского языка в Китае. Исходя из расширяющихся связей между Китаем и Россией, император династии Цин Канси осознал необходимость учреждения школы, в которой готовились бы переводчики с русского языка. Он лично выступил с инициативой организовать такую школу. Центр русского языка в Китае был создан в 1708 г. Уже в самом начале результаты работы этого центра были весьма значительными: школа подготовила целый ряд переводчиков. Однако на рубеже XIX в. в силу разных причин уровень владения русским языком учеников этой школы значительно снизился. В 1862 г. по приказу императора династии Цин Тунчжи школа была закрыта, в этом же году на ее основе был образован Тунвэнькуань [Hao 2005: 57–60]. Вначале в Тунвэнькуане преподавали только английский язык, на втором году существования училища к

стоящих дипломатов и переводчиков, хорошо владевших русским языком, у них не было опыта и практических навыков для перевода на китайский язык произведений русской художественной литературы [Li, Zha 2014: 29].

2. Становление и развитие переводческой деятельности в Китае

Судя по записям в бюллетене «Всемирный вестник» («万国公报»), самыми первыми на китайский язык были переведены басни И. А. Крылова — «Собачья дружба», «Щука» и «Лисица и Сурок». Эти переводы были выполнены с английского языка и опубликованы в 1899–1900 гг. [Пэй 2022: 91].

В начале XX в. китайский философ, общественный деятель, журналист и реформатор Лян Цичао в стремлении расширить границы национального общественного сознания путем синтеза идей китайской философии с западным либерализмом выступил за преобразование китайской художественной литературы. В 1902 г. вышла его статья «О связи между литературой и массовым управлением». В ней говорилось о том, что любое обновление (в сфере морали, религиозных взглядов, политики) требует обновления художественной литературы, которая оказывает огромное влияние на массовое сознание [Liang 1989: 6]. В результате проведения этих реформ в Китае начали переводить на китайский язык западную художественную литературу, в том числе русскую.

По статистике «Общего каталога художественной литературы поздней династии Цин» среди 600 изданных в Китае в 1903–1913 гг. переводов иностранной литературы произведения русской литературы составляли немногим больше 10 позиций [Chen 2004: 97].

В «Общий каталог книг периода Китайской республики (1911–1949) — выпуск иностранной литературы» за период с 1911 г. по 1917 г. вошло около 400 переводов иностранной художественной литературы. Произведений русской литературы среди них было всего 15, т. е. намного меньше, ему добавились французский и русский языки, а затем немецкий и японский языки. В 1902 г. Тунвэнькуань вошел в состав «Столичных учебных палат», которые затем были преобразованы в Пекинский университет [Zhao 1990: 44–50].

чем произведений английских, французских и американских писателей [Chen 2004: 97]. Стоит также отметить, что по сравнению с переводами на китайский язык западных произведений русские переводы в то время не получили широкое распространение.

Однако в 20-х гг. XX в. ситуация изменилась. Начиная с 1919 г., после начала «Движения 4 мая»¹, количество переводов русских произведений на китайский язык значительно выросло. Согласно «Серии новой китайской литературы — индексу исторических материалов» с 1917 г. по 1927 г. в Китае было опубликовано 200 переведенных зарубежных писателей, среди них 65 русских [Chen 2004: 98]. Таким образом, переведенные на китайский язык произведения русских писателей составили почти треть от общего числа такого рода изданий.

Интерес к русской литературе возник неслучайно, об этом свидетельствует Цюй Цюбай — один из основателей и руководителей Коммунистической партии Китая, который после отставки работал переводчиком. Именно в его переводе китайские читатели знакомились с произведениями А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, М. Горького. По мнению Цюй Цюбай, главная причина возросшего интереса в Китае к русской литературе состоит в том, что революция большевиков в России

¹ «Движение 4 мая» — название массового антиимпериалистического, преимущественно антияпонского, движения, которое возникло в Китае в 1919 г. в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие германские концессии в провинции Шаньдун. «Движение 4 мая» не только открыло важную эпоху в истории Китая, но и послужило толчком для развития новой китайской литературы. В отличие от литературы Древнего Китая, которая создавалась на языке *вэньянь* (китайский литературный язык, который понимают и на котором пишут только образованные китайцы), новая литература создавалась на разговорном китайском языке — *байхуа*, понятном широкому кругу населения. В своих произведениях китайские писатели обращались к описанию жизни простых людей, к обсуждению социальных вопросов и темных сторон жизни общества, к истории народного сопротивления и борьбы за права женщин, формируя в обществе новые взгляды и новые идеалы [Xu 1979: 79; Yue 2004: 140–147].

привела к большим политическим и социальным изменениям, потрясшим весь мир и затронувшим мировоззрение многих стран и народов. Все в то время хотели понять истоки русской революции, все хотели изучать русскую культуру, поэтому взоры всего мира обращаются к России и к русской литературе в частности. В мрачном и горестном китайском обществе того времени, пишет Цюй Цюбай, каждый стремится найти выход из создавшегося положения. Прислушиваясь к распаду старого отжившего свое мироустройства, невозможно было оставаться в стороне, поэтому все в то время обсуждали события в России и изучали ее культуру. Вот почему русская литература стала частью жизни китайских литераторов [Qu 1953: 543; цит. по: Liu 1983: 147]².

Вторая волна подъема интереса в Китае к русской литературе приходится на послевоенное время. После Великой Отечественной войны в Китае появилось большое количество переводов на китайский язык произведений советской литературы 1930–1940-х гг. о войне с нацистской Германией. 1950-й год характеризуется расцветом интереса к русской литературе в Китае. Советская литература и произведения русской классической литературы становились все более востребованными [Li, Zha 2014: 30]. Произведения А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Н. В. Гоголя и других были знакомы уже не только китайским писателям, но и обычным жителям Поднебесной, которые интересовались тем, что происходит в мире.

3. Изучение творчества Н. В. Гоголя китайскими специалистами

3.1. Переводы произведений Н. В. Гоголя

Одними из тех, кто сделал доступным для китайцев творчество Н. В. Гоголя, были китайский публицист, прозаик и литературный критик Цюй Цюбай и Гэн Цзичжи, чьи переводы с русского языка до сих пор являются наиболее востребованными у китайских читателей. В 1917 г. они поступили в Центр русского языка в Пекине, после окончания учебы один из них приехал в СССР в качестве журналиста, другой — в качестве дипломата. Хорошее знание русского языка и любовь к русской литературе давали им

² Здесь и далее перевод с китайского на русский язык выполнен автором статьи.

возможность выполнять переводы на очень высоком уровне. Достаточно отметить, что долгое время произведения русской литературы пользовались особым спросом именно в их переводах.

Переводческая деятельность Цюй Цюбая, Гэн Цзичжи и многих других деятелей способствовала широкому распространению интереса к творчеству Н. В. Гоголя в Китае.

В 1920 г. в журнале «Утренняя заря» (Т. 1, № 4) опубликовано самое первое переведенное Цюй Цюбаем на китайский язык произведение Н. В. Гоголя — драматический отрывок «Лакейская». В этом же году в его переводе в журнале «Комментарии женщин» (Т. 5, № 3) была опубликована статья Н. В. Гоголя «Женщина». Одновременно с ней в сборник «Рассказы известных русских писателей» (Т. 1) был включен рассказ Н. В. Гоголя «Коляска» в переводе Гэн Цзичжи на китайский язык.

В 1921 г. в известном в Китае журнале «Ежемесячная газета прозы» был опубликован выполненный Гэн Цзичжи перевод повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего». В этом же году появился еще один перевод на китайский язык — повести «Шинель», перевод выполнил Би Шумин. К сожалению, в этом переводе было много ошибок и пропусков. Позднее в переводе на китайский язык опубликовали «Ревизора» (переводчик Хэ Цимин) и «Шинель» (переводчик Е Цзиньфэн). Стоит отметить, что Хэ Цимин и Е Цзиньфэн, в отличие от Цюй Цюбая и Гэн Цзичжи, переводили произведения Н. В. Гоголя на китайский язык с английского языка.

В 1925 г. Ли Бинчжи в газете «Пекинская газета» опубликовал свой перевод пьесы «Игроки».

В 1926 г. была издана повесть «Шинель» в переводе Вэй Суюаня. Именно этот перевод на китайский язык считается лучшим, его переиздавали в Китае 7 раз, в частности в 1929, 1941 и в 1949 гг.

В 1928 г. Сюй Сяцунь издал в Шанхае сборник переводов произведений западной литературы, в который вошла переведенная им на китайский язык повесть Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего».

Таким образом, в 1930–1940-х гг. на китайский язык были переведены многие рас-

сказы, повести и пьесы Н. В. Гоголя, включая его ранние произведения.

В 1933 г. вышли переводы на китайский язык повестей «Портрет» (переводчик Лу Янь) и «Тарас Бульба» (переводчики Гу Миньюань и Ян Чжи). Эти переводы были выполнены не с языка оригинала. Лу Янь переводил с эсперанто, Гу Миньюань и Ян Чжи — с английского, французского и немецкого языков.

В 1934 г. в Китае была издана книга «Русские шедевры» (Т. 2), в которую вошли переводы «Вия», «Носа», «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Женитьбы» и «Игроков», выполненные Ли Бинчжи. В этом же году были опубликованы переводы Хань Шихэна «Тараса Бульбы» и «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», вышел перевод Сяо Хуацина «Сборника рассказов Н. В. Гоголя», куда вошли вторая глава первого тома «Мертвых душ», «Записки сумасшедшего», «Портрет» и «Коляска», а также перевод повести «Майская ночь», выполненный Лю Дацзе. «Майская ночь» стала первым переведенным на китайский язык текстом из цикла повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки». Все переводы Хань Шихэна, Сяо Хуацина и Лю Дацзе были сделаны с английского языка. Но только английским языком переводческая деятельность не ограничивалась. В первом номере журнала «Перевод» за 1934 г. Лу Синь опубликовал переведенную им с японского языка повесть «Нос».

В январе 1935 г. в журнале «Перевод» (Т. 1, № 5) опубликован перевод «Майской ночи», выполненный Мэн Шихуаном. С мая по октябрь этого года в журнале «Мировая литература» (№ 1–№ 6) был опубликован первый том поэмы «Мертвые души», выполненный Лу Синем с немецкого языка. В ноябре этого года вышел в свет однотомник перевода Лу Синя «Мертвых душ».

В 1936 г. в журнале «Перевод» издали переведенные Лу Синем на китайский язык сохранившиеся главы второго тома поэмы «Мертвые души». Этот перевод был выполнен не до конца, так как в октябре этого года Лу Синь ушел из жизни. В 1936 г. опубликовали и переводы «Вечеров на хуторе близ

Диканьки» и «Миргорода» работы Мэн Шихуана.

В 1937 г. в Китае издан сборник рассказов Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и других — всего шести русских писателей, произведения которых на китайский язык перевел Мэн Шихуан. Сборник получил название «Майская ночь» по названию повести Н. В. Гоголя. В него вошли такие произведения Н. В. Гоголя, как «Майская ночь», «Заколдованное место» и «Коляска». В том же году был опубликован еще один перевод пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор», выполненный Шэнь Пэйцю. Данную работу переиздали в 1939 г.

В 1939 г. вышел в свет перевод «Шинели» Чжуан Шаожэни, который среди китайских специалистов считается одним из лучших переводов данной повести на китайский язык.

В 1941 г. был опубликован перевод Гэн Цзичжи на китайский язык пьес Н. В. Гоголя «Ревизор», «Женитьба», «Игроки», «Утро делового человека», «Тяжба», драматического отрывка «Лакейская» и др. Данная работа считается большим вкладом в популяризацию творчества Н. В. Гоголя в китайской аудитории. В том же году издали и перевод «Ревизора» Фан Сина, который затем был переиздан в 1944 и 1947 гг. В 1950 г. появилась его новая версия перевода этой пьесы.

В 1945 г. вышел в свет перевод «Женитьбы», осуществленный Вэй Хуанну. В 1948 г. опубликовали перевод пьесы «Игроки», выполненный Ши Цзи.

С 1950-х по 1970-е гг. все основные художественные произведения Н. В. Гоголя были или переведены снова с русского на китайский язык, или переизданы.

В 1983 г. в Китае издали трехтомный сборник «Избранные произведения Н. В. Гоголя», куда вошли переведенные Ман Тао на китайский язык «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Петербургские повести», «Ревизор», «Женитьба». Выполненные им переводы до сих пор переиздаются в Китае [Wang 1990: 95–96; Tian 2010: 268–271].

В 1999 г. в Китае впервые издали «Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя». В него вошли «Выбранные места из переписки с друзьями», «Сборник драматических произведений Н. В. Гоголя», «Вечера на хуторе

близ Диканьки», «Петербургские повести», «Миргород», «Мертвые души», «Сборник сочинений Н. В. Гоголя». Над переводами этих произведений работала целая группа китайских специалистов: Жен Гуансюань, Бай Сыхун, Бай Чуньжен, Лю Кайхуа, Чжоу Цичао, У Сяоду, Чэнь Цзяньхуа, Пэн Кэсюн, Ли Юйхуань и Тянь Давэй.

В 2002 г. был опубликован «Сборник произведений Н. В. Гоголя» в переводе Хэ Маочжэна, Чэнь Эндунга, Фэн Юйлу и др. [Cheng 2016: 47].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что начиная с 1920 г. китайские переводчики непрерывно работали над переводами произведений Н. В. Гоголя с языка оригинала или с других языков. Существенно возросший в Китае интерес к русской литературе способствовал тому, что одновременно с изданиями переводов китайские ученые начали исследовать творчество Н. В. Гоголя.

3.2. Исследования творчества Н. В. Гоголя

Начиная с 1920-х гг. целый ряд китайских ученых: Цюй Цюбай, Гэн Цзичжи, Ли Бинчжи и других в своих работах рассматривают Н. В. Гоголя как первого русского писателя-реалиста. Как отметил Вэй Суюань в предисловии к изданию повести Н. В. Гоголя «Шинель», «русская литература XIX в. завоевала почетное звание „великой“ перед широким кругом читателей мира. А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь были первыми создателями этой великой литературы. Если Пушкин был баловнем судьбы, носил венок из виноградных листьев и яркую улыбку на лице, отвечая на все крики мира, то Н. В. Гоголь носил терновый венец, смеялся над всей мерзостью с горькими слезами. Он певец, поющий о тяжелой судьбе русского народа» [Wei 1985: 94].

Первым, кто стал в Китае изучать творчество Н. В. Гоголя на серьезном научном уровне, был Лу Синь. Его считают не только хорошим переводчиком произведений Н. В. Гоголя, но и самым авторитетным специалистом по творчеству великого русского писателя.

Впервые с произведением Н. В. Гоголя Лу Синь познакомился в японском переводе во время учебы в Японии. Творчество Н. В. Гоголя его заинтересовало [Liu 1983: 145; Wang 1990: 94]. С тех пор Н. В. Гоголь

стал его любимым русским писателем [Lu 2005b: 525]. За свою жизнь Лу Синь переводил произведения 166 писателей из 21 страны мира, причем третья часть его переводов пришлась на произведения русских писателей — 47. Н. В. Гоголь в свою очередь стал тем, чьи произведения Лу Синь чаще всего переводил и комментировал. Его оценки и суждения относительно творчества Н. В. Гоголя расцениваются в Китае как наиболее верные и глубокие.

С 1907 г., когда Лу Синь написал статью «О силе демонической поэзии», и до самой его смерти (незадолго до которой он перевел на китайский язык «Мертвые души»), он крайне восторженно отзывался о творчестве Н. В. Гоголя. Свидетельства этому можно найти в 19 его статьях и письмах к друзьям [Li, Zha 2014: 184]. В статье «О силе демонической поэзии» Лу Синь отмечает, что произведения Н. В. Гоголя славятся искусным изображением темных сторон жизни, но наряду с этим он умеет вызывать у читателей невидимые слезы и печаль [Lu 2005a: 66, 89]. Данная точка зрения в Китае считается одной из тех, которые наиболее точно отражают художественные особенности творчества Н. В. Гоголя.

В 1920-х гг. литературоведческие исследования творчества Н. В. Гоголя в Китае ограничивались описанием творческой манеры автора, использованием им сатирических приемов в художественных произведениях. В 1921 г. Гэн Цзичжи, заимствуя в своих работах высказывание Н. В. Гоголя о смехе сквозь «невидимые миру слезы», назвал Н. В. Гоголя предтечей русского реализма (цит. по: [Gao 2012: 2]).

В 1923 г. Чжэн Чжэньдуо, говоря о «Ревизоре», отмечает следующее: повествование Н. В. Гоголя очень смешно, вряд ли найдется человек, который читает или смотрит пьесу без смеха, но в смешном есть скрытая боль, которая заставляет читателя смеяться с отращением к темноте (цит. по: [Gao 2012: 2]).

По словам Чжэн Чжэньдуо, все произведения Н. В. Гоголя чрезвычайно реалистичны. В 1927 г. в своей монографии «История современной европейской художественной прозы» он пишет, что Н. В. Гоголь является первым писателем реализма, ирония в его произведениях — это социальная ирония (цит. по: [Gao 2012: 2]).

В 1929 г. Ван Тижань в работе «Русская литература ABC» относит «Ревизора» и «Мертвые души» Н. В. Гоголя к разряду социальной сатиры; эти произведения он рассматривает как начало реализма, отражающего социальную неприглядную сущность времени (цит. по: [Gao 2012: 2]).

Во время войны с Японией в 1930–1940 гг. интерес к русской литературе вообще и к произведениям Н. В. Гоголя в частности значительно снизился, что было вполне естественно. Однако уже в 50-е гг. прошлого века, после празднования 150-летия со дня рождения Н. В. Гоголя и столетия со дня его смерти, в «Жэньминь жибао» («人民日报») и в «Литературной газете» («文艺报») Китая появилось довольно много статей о творчестве Н. В. Гоголя. Так, в 1952 г. в «Литературной газете» была опубликована статья Мао Дуни «Н. В. Гоголь в Китае», в которой подчеркивается тот факт, что яркие образы героев «Мертвых душ» и «Ревизора» у китайского читателя ассоциируются с нетрудовыми, меркантильными, распутными до бесстыдства, подлыми и коварными человеческими качествами, вызывающими глубокое отвращение [Mao 1952: 4–5].

Наиболее авторитетными специалистами по русской литературе у китайских исследователей являются В. Г. Белинский [Белинский 1900] и Н. Г. Чернышевский [Чернышевский 1892]. Именно их оценки творчества Н. В. Гоголя оказали сильное влияние на понимание его произведений китайскими специалистами. В 1952 г. Ман Тао переводит «Избранные сочинения Белинского», в том числе «О русской повести и повестях Н. В. Гоголя», «Русская культура в 1848 г.» и др. (цит. по: [Gao 2012: 4]).

Ряд китайских исследователей, например Чэн Хуэй, Гао Фучжэнь, Ли Аньци, при изучении творчества Н. В. Гоголя вспоминают слова В. Г. Белинского о том, что произведение Н. В. Гоголя смешно, когда читатель читает, и грустно, когда прочитает, что Н. В. Гоголь не льстит жизни, но и не клеветает на нее, что он рад выставить наружу все, что есть в ней прекрасного, человеческого, и в то же время не скрывает и ее безобразия. В том и другом случае он верен жизни (см.: [Cheng 2016: 42; Gao 2012: 4; Ли 2021: 17]).

В 1956 г. Син Вэйэй перевел и издал монографию «Н. Г. Чернышевский говорит о литературе», в которую включил «Очерки гоголевского периода русской литературы» известного критика. В данной работе Н. Г. Чернышевский отмечает важную особенность творчества Н. В. Гоголя: «кроме огромности своего художнического таланта, Гоголь строго держится в своих сочинениях сферы русской житейской действительности. А это всего и интереснее для иностранцев: они хотят через поэтазнакомиться с страной, которая произвела его. В этом отношении Гоголь — самый национальный из русских поэтов» [Чернышевский 1892: 354].

Одной из главных причин возобновления в Китае интереса к произведениям Н. В. Гоголя в то время стала тематическая направленность его творчества. В 50-х гг. прошлого века произведения Н. В. Гоголя в Китае рассматривались как одно из действительных средств классовой борьбы — как «оружие критики». Об этом свидетельствует высказывание Цао Цинхуа в «Жэньминь жибао»: «Острые сатирические произведения Н. В. Гоголя, наполненные социальным содержанием, послужили мощным оружием в освободительной борьбе русского народа и нанесли смертельный удар по абсолютной монархии и по крепостному праву. В настоящее время, когда весь народ страны откликается на призыв мудрого председателя Мао вести беспощадную борьбу против коррупции и разгула буржуазии, особенно в борьбе за искоренение гнилых идей и против козней американских империалистических поджигателей войны, произведения Н. В. Гоголя, особенно „Ревизор“ и „Мертвые души“, очень полезны для нас» [Cao 1952: 3].

В 1960–1970-е гг., особенно в самом начале «Культурной революции»¹, статьи, посвященные творчеству Н. В. Гоголя, исчезли из крупных китайских газет и журналов. Стоит отметить, что этот пробел не ликвидирован до сих пор. Только в конце 1970-х гг. в китайских печатных изданиях стали вновь появляться статьи о его творчестве. Среди них можно назвать статью «О смехе — художественное мнение о Н. В. Гоголе» Тун Даомина (газета «Гуанмин жибао», 1978), «Смех сквозь слезы (о гоголевской

¹ «Культурная революция» в Китае началась с 1966 г. и закончилась в 1976 г.

„Шинели“)» Ли Чэньмина (журнал «Юй Хуа», 1979). Эти исследования можно условно рассматривать как научные, поскольку новизной выводов они не обладают (см.: [Wang 1990: 98–99; Gao 2012: 4–5]).

В 1980 г. вышла в свет монография Цянь Чжунвэня «Н. В. Гоголь и его ироническое искусство». Анализируя основные произведения Н. В. Гоголя, Цянь Чжунвэнь выделяет особенности художественного стиля Н. В. Гоголя, рассматривает иронию и сатиру как основные литературные приемы в создании образной и выразительной речи писателя. Автор подчеркивает, что произведения Н. В. Гоголя помогают современному читателю понять прошлое, осознать отрицательное влияние прошлого общества, от которого еще далеко не все избавились, чтобы они смогли научиться бороться с этим в будущем [Qian 1980: 152].

В 1982 г. Ху Чжаньчжэнь опубликовала монографию «Н. В. Гоголь и его творчество». По ее словам, «Ревизор» оказал столь сильное влияние на русское общество потому, что в этом произведении автор, используя забавное недоразумение, обращается к важным вопросам, связанным с отражением глубокого социального конфликта и противоречий в российском обществе. По ее словам, «Ревизор» внес значительный вклад в развитие критического реализма в русской драматургии XIX в., а Н. В. Гоголя можно называть одним из основоположников русской критической реалистической драматургии [Hu 1982: 67].

Начиная с 1990-х гг. работы китайских специалистов по творчеству Н. В. Гоголя становятся все более глубокими и разнообразными. Согласно данным CNKI (China National Knowledge Infrastructure), с 1990 г. по 2023 г. количество работ, посвященных исследованию художественных текстов Н. В. Гоголя и его биографии, составило 1 133 позиции (составлено по: [果戈里/果戈理 1990–2003]).

Произведения Н. В. Гоголя исследуются не только с точки зрения использования в них художественных приемов, но и исходя из мировоззренческих взглядов писателя. Например, в статьях «О религиозных положениях в творчестве Н. В. Гоголя» (автор — Жен Гуансюань, 1993) и «От падения к искуплению: сравнение двух версий „Портрета“ Н. В. Гоголя» (автор — Сун Иннань,

2021) рассматриваются религиозные взгляды Н. В. Гоголя в приложении к его художественным произведениям (см. [Ren 1993; Song 2021]).

В качестве второго направления научно-исследовательской работы по изучению творчества Н. В. Гоголя в Китае можно отметить работы, посвященные сопоставлению произведений Н. В. Гоголя с произведениями китайских писателей: Лу Синя, Чэнь Байчэни, Ша Тина, Чжан Тяньи и др. Некоторые из этих работ в последние годы были опубликованы и в России (см. [Чжоу 2016; Ли 2021; Сунь 2022; Ван 2023; и др.]). В этих исследованиях китайские специалисты рассматривают особенности художественных и стилистических приемов, которые китайские писатели заимствовали у Н. В. Гоголя, и приходят к выводу о том, что русская литература в целом и произведения Н. В. Гоголя в частности оказали огромное влияние на современную китайскую литературу.

4. Выводы

Начало знакомства китайцев с творчеством Н. В. Гоголя, с одной стороны, можно назвать случайным. Во время учебы в Японии Лу Синь, которого в Китае считают основоположником современной китайской литературы, прочитал произведения Н. В. Гоголя и заинтересовался ими. С другой стороны, этот процесс был неизбежным. Всклыхнувшее страну массовое антиимпериалистическое «Движение 4 мая» не только положило начало новой эпохи в истории Китая XX в., но и послужило толчком для развития новой китайской литературы. Пороки российского общества, которые Н. В. Гоголь описывал в своих произведениях, мало чем отличались от того, что происходило в то время в китайском обществе, а блистательный сарказм и ирония гоголевской прозы, его реализм в представлении читателю высшей художественной правды жизни, исходя из глубокого проникновения в характеры героев на основе типического, наиболее полно выражающего то или иное явление, находили отклик у китайских читателей.

В настоящее время имя Н. В. Гоголя широко известно в Китае благодаря труду многочисленной группы переводчиков, которые переводили и переводят его произве-

дения на китайский язык с языка оригинала или с других языков, а также редактируют предыдущие переводы, чтобы лучше и точнее передать содержание художественных текстов Н. В. Гоголя. Их работа тесно связана с работой китайских исследователей творчества Н. В. Гоголя. Интерпретация художественных произведений Н. В. Гоголя с учетом запроса китайской аудитории помогает раскрыть не только общий смысл его творчества, но и специфику творческого развития писателя с учетом тех позиций, которые вызывают отклик в китайском обществе.

С самого начала и до сегодняшнего дня исследование китайских ученых сосредоточивается на следующих аспектах: 1) изучение реализма и иронии в произведениях Н. В. Гоголя; 2) изучение религиозных представлений в произведениях Н. В. Гоголя; 3) сопоставление гоголевских произведений с произведениями китайских писателей.

С течением времени интерес к творчеству Н. В. Гоголя в Китае не уменьшается. Произведения русского писателя остаются актуальными для китайской аудитории в силу того, что герои и ситуации, описанные Н. В. Гоголем в его произведениях, имеются и в китайском обществе. По словам Лу Синя, несмотря на разное время и разные страны, персонажи, созданные Н. В. Гоголем, настолько яркие, что мы как будто встретили знакомые лица сейчас [Lu 1981: 371]. Произведения Н. В. Гоголя и сегодня являются зеркалом, заставляющим китайского читателя осознать пороки общества и начинать борьбу за их искоренение [Yuan, Chen 1993: 1].

В настоящее время можно говорить о том, что знакомство китайских переводчиков, литературоведов и читателей с произведениями Н. В. Гоголя, которое началось в первых десятилетиях XX в., имело основополагающее значение для развития современной китайской словесности. Именно русская литература с ее нравственным стержнем и гуманистическими ориентирами, уважением к ценностям и идеалам человеческой жизни оказала сильное влияние на китайских писателей нового времени, оставила самый заметный след в становлении и развитии новой китайской литературы. И этот процесс продолжается и сегодня.

Литература

- Белинский 1900 — *Белинский В. Г.* Полное собрание сочинений В. Г. Белинского: в 12 тт. / под ред. и с примеч. С. А. Венгерова. Т. 2: с приложением акварельного портрета Белинского в возрасте 27–28 лет. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. 608 с.
- Ван 2023 — *Ван Чжуанчу*. Гоголевские аллюзии в повести Чжана Тяньи «Записки из мира духов» // Современное педагогическое образование. 2023. № 7. С. 189–196.
- Ли 2021 — *Ли Аньци*. Рецепция творческого наследия Н. В. Гоголя в Китае: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2021. 155 с.
- Пэй 2022 — *Пэй Цзян*. О переводах и переводчиках басен И. А. Крылова в Китае // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 1. С. 90–95.
- Сунь 2022 — *Сунь Вэньцзюнь*. Сравнительное изучение ранней прозы Н. В. Гоголя и новелл Пу Сунлина: постановка проблемы // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 2(12). С. 73–88.
- Чернышевский 1892 — *Чернышевский Н. Г.* Очерки гоголевского периода русской литературы (Современник 1855–1856 гг.) / изд. 2-е М. Н. Чернышевского. СПб.: Тип. и Литогр. В. А. Тиханова, 1892. 386 с.
- Чжоу 2016 — *Чжоу Сяовэй*. Исследование творчества Н. В. Гоголя в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2016. № 2. С. 143–146.
- Cao 1952 — *Cao Jinghua* 曹靖华. Guogeli bainian ji 果戈理百年忌 (= Цао Цзинхуа. Столетие со дня смерти Н. В. Гоголя) // Renmin ribao 人民日报. 1952.03.03. P. 3.
- Chen 2004 — *Chen Guoen* 陈国恩. Lun esu wenxue dui 20 shiji zhongguo wenxue de yingxiang 论俄苏文学对20世纪中国文学的影响 (= Чэнь Гоэн. О влиянии русской и советской литературы на китайскую литературу XX в.) // Waiguo wenxue yanjiu 外国文学研究. 2004. No. 2. Pp. 97–103.
- Cheng 2016 — *Cheng Hui* 程慧. Bijiao shiye xiade Guogeli fengci fengge yanjiu 比较视野下的果戈里讽刺风格研究 (= Чэн Хуэй. Сравнительное исследование сатирического стиля в произведениях Н. В. Гоголя). Xian 西安: Xian waiguo yu daxue 西安外国语大学, 2016. 68 p.
- Gao 2012 — *Gao Fuzhen* 高付真. Zhongguo xiandai pipingjia yanzhong de Guogeli (1919–1949) 中国现代批评家眼中的果戈理 (1919–1949) (= Гао Фучжэнь. Н. В. Гоголь в глазах современных китайских критиков (1919–1949)). Beijing 北京: shoudu shifan daxue 首都师范大学, 2012. 43 p.
- Hao 2005 — *Hao Shuxia* 郝淑霞. Zhongguo eyu jiaoyu de zuizao changshi — Eluosi wenguan 中国俄语教育的最早尝试 — 俄罗斯文馆 (= Хао Шуся. Первые попытки преподавания русского языка в Китае — Центр русского языка) // Zhongguo eyu jiaoxue 中国俄语教学. 2005. No. 1. Pp. 57–60.
- Hu 1982 — *Hu Zhanzhen* 胡湛珍. Guogeli he tade chuanguo 果戈理和他的创作 (= Ху Чжаньчжэнь. Н. В. Гоголь и его творчество). Beijing 北京: Beijing chuanshe 北京出版社, 1982. 122 p.
- Li, Zha 2014 — *Li Mingbin, Zha Xiaoyan* 李明滨, 查晓燕. Zhongwai wenxue jiaoliushi — Zhongguo-E Su juan 中外文学交流史—中国—俄苏卷 (= Ли Минбин, Ча Сяоянь. История литературного обмена между Китаем и зарубежными странами: Китай – СССР – Россия). Jinan 济南: Shandong jiaoyu chubanshe 山东教育出版社, 2014. 309 p.
- Liang 1989 — *Liang Qichao* 梁启超. Yinbingshi heji 饮冰室合集 (= Лян Цичао. Сборник сочинений Иньбинши). Beijing 北京: Zhonghua shuju 中华书局, 1989. Vol. 2. 947 p.
- Liu 1983 — *Liu Hong* 柳鸿. Waiguo wenxue de yijie yu woguo xiaoshuo zai “Wusi” qinhou de fazhan 外国文学的译介与我国小说在“五四”前后的发展 (= Лю Хун. Перевод иностранной литературы и развитие китайской прозы до и после «Движения 4 мая») // Dangdai waiguo wenxue 当代外国文学. 1983. No. 4. Pp. 144–148.
- Lu 1981 — *Lu Xun* 鲁迅. Jihuwushi de beiju 几乎无事的悲剧 (= Лу Синь. Трагедия почти ничего) // Luxun quanji 鲁迅全集. Beijing 北京: Renmin wenxue chubanshe 人民文学出版社, 1981. Vol. 1. 590 p.
- Lu 2005a — *Lu Xun* 鲁迅. Luxun quanji 鲁迅全集 (= Полное собрание сочинений Лу Синя). Beijing 北京: Renmin wenxue chubanshe 人民文学出版社, 2005. Vol. 1. 598 p.
- Lu 2005b — *Lu Xun* 鲁迅. Luxun quanji 鲁迅全集 (= Полное собрание сочинений Лу Синя). Beijing 北京: Renmin wenxue chubanshe 人民文学出版社, 2005. Vol. 4. 650 p.
- Mao 1952 — *Mao Dun* 茅盾. Guogeli zai Zhongguo 果戈里在中国 (= Мао Дунь. Н. В. Гоголь в Китае) // Wenyi bao 文艺报. 1952. No. 3. Pp. 4–5.
- Qian 1980 — *Qian Zhongwen* 钱中文. Guogeli ji qi fengci yishu 果戈理及其讽刺艺术 (= Цянь Чжунвэнь. Н. В. Гоголь и ироническое искусство). Shanghai 上海: Wenyi chubanshe 文艺出版社, 1980. 152 p.
- Qu 1953 — *Qu Qiubai* 瞿秋白. Quqiubai wenji 瞿秋白文集 (= Собрание сочинений Цюй Цюбая). Beijing 北京: Renmin wenxue chubanshe

- 人民文学出版社, 1953. Vol. 2. P. 543.
- Ren 1993 — Ren Guangxuan 任光宣. Lun Guogeli chuanguozhong de zongjiao guannian 论果戈里创作中的宗教观念 (= Жен Гуансюань. О религиозных положениях в творчестве Н. В. Гоголя) // Waiguo wenxue pinglun 外国文学评论. 1993. № 4. Pp. 105–111.
- Song 2021 — Song Yinan 宋胤男. Cong duoluo dao jiushu: Guogeli 《Xiaoxiang》 liangzhong banben zhi bijiao 从堕落到救赎: 果戈理《肖像》两种版本之比较 (= Сун Иннань. От падения к искуплению: сравнение двух версий «Портрета» Н. В. Гоголя) // Xiboliya yanjiu 西伯利亚研究. 2021. No. 6. Pp. 80–89.
- Tian 2010 — Tian Dawei 田大畏. Guogeli zuopin de zaoqi zhongwen yiben 果戈理作品的早期中文译本 (1920–1949) (= Тянь Давэй. Ранние китайские переводы произведений Гоголя (1920–1949 гг.) // Shijie wenxue 世界文学. 2010. No. 1. Pp. 267–279.
- Wang 1990 — Wang Zhigeng 王志耕. Guogeli zai zhongguo de bashinian licheng 果戈理在中国的八十年历程 (= Ван Чжигэн. Гоголь в Китае в течение 80 лет) // Waiguo wenxue yanjiu 外国文学研究. 1990. No. 2. Pp. 94–99.
- Wei 1985 — Wei Shun 韦顺. Weisuyuan xuanji 韦素园选集 (= Вэй Шунь. Избранные произведения Вэй Сююаня). Hefei 合肥: Anhui wenyi chubanshe 安徽文艺出版社, 1985. 327 p.
- Xu 1979 — Xu Zhichao 徐志超. Waiguo wenxue he woguo xinwenxue 外国文学和我国新文学 (= Сюй Чжичао. Зарубежная литература и новая литература нашей страны) // Nanchang daxue xuebao 南昌大学学报. 1979. No. 2. Pp. 79–85.
- Yuan, Chen 1993 — Yuan Wanhe, Chen Dianxing 袁晚禾、陈殿兴. Guogeli pinglun ji 果戈理评论集 (= Юань Ваньхэ, Чэнь Дяньсин. Комментарии Н. В. Гоголя). Shanghai 上海: Fudan daxue chubanshe 复旦大学出版社, 1993. 358 p.
- Yue 2004 — Yue Kaihua 岳凯华. Wusi jijin zhuyi de yuanqi yu zhongguo xinwenxue de fasheng 五四激进主义的缘起与中国新文学的发生 (= Юэ Кайхуа. Истоки радикализма Четвертого мая и появление новой литературы в Китае). Wuhan 武汉: Huazhong shifan daxue 华中师范大学, 2004. 195 p.
- Zhao 1990 — Zhao Huirong 赵蕙蓉. Beijing jindai jiaoyu yuanguan tan - lunxi Jingshitongwenguan 北京近代教育源泉探 — 论析京师同文馆 (= Чжао Хуэйжун. Изучение источников современного образования в Пекине: Тунвэнькуань) // Beijing shehui kexue 北京社会科学. 1990. No. 1. Pp. 44–55.
- 果戈里/果戈理 1990–2023 — 果戈里/果戈理 [электронный ресурс] // China National Knowledge Infrastructure. 1990–2023. URL: <http://www.cnki.net/index/> (дата обращения: 20.09.2023).

References

- Belinsky V. G. Complete Works. In 12 vols. S. Ven-gerov (ed., comment.). Vol. 2. St. Petersburg: M. Stasyulevich, 1900. 608 p. (In Russ.)
- Cao Jinghua. Centennial of Gogol's death. *People's Daily*. 1952, March 3. P. 3. (In Chin.)
- Chen Guoen. On the influence of Russian/Soviet literature on twentieth-century Chinese literature. *Foreign Literature Studies*. 2004. No. 2. Pp. 97–103. (In Chin.)
- Cheng Hui. N. Gogol's Satirical Style: A Comparative Study. Xi'an: Xi'an International Studies University, 2016. 68 p. (In Chin.)
- Chernyshevsky N. G. Essays from Gogol's Era of Russian Literature: Sovremennik [Magazine], 1855–1856). Second edition. M. Chernyshevsky (ed.). St. Petersburg: V. Tikhonov, 1892. 386 p. (In Russ.)
- Gao Fuzhen. Gogol in the Eyes of Modern Chinese Critics, 1919–1949. Beijing: Capital Normal University, 2012. 43 p. (In Chin.)
- Gogol. On: China National Knowledge Infrastructure. 1990–2023. Available at: <http://www.cnki.net/index/> (accessed: 20 September 2023). (In Chin.)
- Hao Shuxia. Earliest attempts at teaching Russian in China. *Russian Language Teaching in China*. 2005. No. 1. Pp. 57–60. (In Chin.)
- Hu Zhanzhen. Gogol and His Literary Heritage. Beijing: Beijing Press, 1982. 122 p. (In Chin.)
- Li Anqi. Reception of N. V. Gogol's Literary Heritage in China. Cand. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2021. 155 p. (In Russ.)
- Li Mingbin, Zha Xiaoyan. A History of Literary Exchanges between China and Foreign Countries: China – Russia – Soviet Union. Jinan: Shandong Education Press, 2014. 309 p. (In Chin.)
- Liang Qichao. Drinking Ice Room Collection. Beijing: Zhonghua Book Company. 1989. Vol. 2. 947 p. (In Chin.)
- Liu Hong. Translation of foreign literature and development of Chinese prose before and after the May Fourth Movement. *Contemporary Foreign Literature*. 1983. No. 4. Pp. 144–148. (In Chin.)
- Lu Xun. Complete Works. Beijing: People's Literature Publishing House. 2005. Vol. 1. 598 p. (In Chin.)
- Lu Xun. Complete Works. Beijing: People's Literature Publishing House. 2005. Vol. 4. 650 p. (In Chin.)

- Lu Xun. Complete Works. Vol. 1: The Tragedy of Almost Nothing. Beijing: People's Literature Publishing House, 1981. 590 p. (In Chin.)
- Mao Dun. Gogol in China. *Literary Journal*. 1952. No. 3. Pp. 4–5. (In Chin.)
- Pei Jiang. On translations and translators of I. A. Krylov's fables in China. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2022. Vol. 81. No. 1. Pp. 90–95. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800018926-4
- Qian Zhongwen. Gogol and His Satirical Art. Shanghai: Literature and Art Publishing House, 1980. 152 p. (In Chin.)
- Qu Qiubai. Complete Works. Beijing: People's Literature Publishing House. 1953. Vol. 2. 543 p. (In Chin.)
- Ren Guangxuan. On religious concepts in N. Gogol's works. *Foreign Literature Review*. 1993. No. 4. Pp. 105–111. (In Chin.)
- Song Yinnan. From fall to redemption: Comparing two versions of N. Gogol's *Portrait*. *Siberian Studies*. 2021. No. 6. Pp. 80–89. (In Chin.)
- Sun Wenjun. On the comparative study of N.V. Gogol's early prose and Pu Songling's short stories. *World of Russian-Speaking Countries*. 2022. No. 2(12). Pp. 73–88. DOI: 10.20323/2658-7866-2022-2-12-73-88
- Tian Dawei. Early Chinese translations of Gogol's works (1920–1949). *World Literature*. 2010. No. 1. Pp. 267–279. (In Chin.)
- Tian Dawei. Early Chinese translations of N. Gogol's works, 1920–1949. *World Literature*. 2010. No. 1. Pp. 267–279. (In Chin.)
- Wang Zhigeng. N. Gogol's eighty years in China. *Foreign Literature Studies*. 1990. No. 2. Pp. 94–99. (In Chin.)
- Wang Zhuangchu. Gogol's allusions in Zhang Tianyi's novella "The Ghost Land Diary". *Modern Pedagogical Education*. 2023. No. 7. Pp. 189–196. (In Russ.)
- Wei Shun. Selected Works of Wei Suyuan. Hefei: Anhui Literature and Art Publishing House, 1985. 327 p. (In Chin.)
- Xu Zhichao. Foreign literature and Chinese New Literature. *Journal of Nanchang University*. 1979. No. 2. Pp. 79–85. (In Chin.)
- Yuan Wanhe, Chen Dianxing. Collected Commentaries on N. Gogol's Works. Shanghai: Fudan University Press, 1993. 358 p. (In Chin.)
- Yue Kaihua. Origins of May Fourth Radicalism and the Emergence of Chinese New Literature. Wuhan: Huazhong Normal University, 2004. 195 p. (In Chin.)
- Zhao Huirong. Exploring source of modern education in Beijing: An analysis by Tongwen Museum. *Beijing Social Sciences*. 1990. No. 1. Pp. 44–55. (In Chin.)
- Zhou Xiaowei. Research of N. V. Gogol's works in China. *Humanitarian Vector*. 2016. Vol. 11. No. 2. Pp. 143–146. (In Russ.)

